

И СНОВА КУРДЫ....

Дата: 21.09.2018 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

В недавней [статье](#) про Единый Курдистан я поставил под сомнение вероятность осуществления такого проекта. При этом исходил из того, что мало того, что курды - народ, разделенный границами четырех государств (Турция, Иран, Сирия и Ирак). Он еще разделен по религиозному и языковому признаку. Мало того, курдское общество состоит из конкурирующих между собой кланов, крупнейшие из которых составляют костяк той или иной политической партии. К сказанному ранее добавлю, что даже отряды «Пешмерга», героически воюющие против ДАИШ и ан-Нусры (запрещенные в РФ террористические организации), тоже представляют собой боевые группы различных кланов и находятся под командованием шейхов, а чаще – их назначенцев.

Почему я об этом напоминаю, да потому что все эти различия и привели к ситуации, сложившейся в Иракском Курдистане и вокруг него после референдума, проходившего в 25 сентября, на котором жители Иракского Курдистана практически единогласно проголосовали за независимость и отделение от Багдада.

Тут стоит отметить интересную деталь. Лидер иракских курдов Масуд Барзани отказался возглавить новое государство, что, вообще-то, должно было напречь курдов. Почему этот властный человек добровольно и загодя вдруг отказывается от шанса стать первым президентом независимого Курдистана. Пусть даже и не Великого, а Иракского? Или он не верит в успех или что-то знает...

Однако, об этом или никто не задумался, или голоса скептиков, если они были, никто не услышал, но опьянённые успехом от итогов референдума курды решили не только основать свое государство, но и заодно прихватить Киркук, одну из основных нефтяных провинций Ирака, на которую де факто и так распространилась власть Эрбиля.

Подобный поворот уж точно никак не устраивал официальный Багдад, ведь потеря Киркука, в условиях истерзанной войной экономики Ирака может стать фатальной. Надо же из чего-то формировать бюджет, платить жалование военным и чиновникам, а также врачам, учителям и еще много

кому. А тех доходов, которые поступают от эксплуатации Басры, старейшего района нефтедобычи страны, явно не хватит для того, чтобы покрыть нужды этой страны, изрядно пострадавшей от американской агрессии и внутренних разборок, которые, кстати, продолжают по сей день.

Но пока повременим с описанием того, как отреагировал Багдад на итоги референдума, и вернемся в Иракский Курдистан.

Информация из Эрбиля и сам ход событий до и после референдума дает основание полагать, что идея его проведения принадлежит руководству автономии, и Масуд Барзани был кровно в этом заинтересован. И дело тут не в политике, а в деньгах.

Напомню, что ведущими политическими силами в автономии являются две конкурирующие партии: Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК). В соответствии с традициями курдского общественного устройства, ДПК сформирована преимущественно людьми, входящими в клан семьи Барзани. Причем они принадлежат к тем курдам, которые говорят на языке курменджи (или северокурдский язык). Что касается ПСК, то её основу составляет клан Талабани, члены которого говорят в основном на сорани (центральнокурдский язык). И если руководство ДПК ориентируется на Турцию, с которой у Барзани сложились неплохие политические и деловые отношения (в частности, торговля нефтью из Киркука и, до недавнего времени, сирийской), то клан Талабани ориентируется на Тегеран.

Одним словом, кроме этнической принадлежности общего у этих двух структур не так уж и много. Но что их сближает, так это деловые интересы руководителей.

Похоже, что финансовые дела руководства автономии стали вызывать все большее раздражение у населения, негативная энергия накапливалась и начала создавать угрозу для властей, которые и спровоцировали референдум, направив энергию населения в сторону от себя. Что касается Барзани и Талабани, то, похоже, у них и в мыслях не было полностью отделяться от Ирака. Для них референдум был своего рода предметом торга с Багдадом. Поскольку, будучи опытными политиками, они понимали, что перспектив для реализации воли населения, высказанной в ходе референдума (а его то как раз было нетрудно спрогнозировать) практически нет. Это подтвердила не только реакция Багдада и ближайших соседей Ирака, где также живут курды, но и мирового сообщества, включая руководство ООН.

{tmsr1}

Поэтому вскоре после голосования в Багдад то тихому, без какой-либо шумихи отправилось несколько особо доверенных лиц, которым удалось заключить с иракским руководством соглашение. Достигнутые договоренности носят, если не секретные, то конфиденциальный характер. Однако некоторые его положения все-таки стали известны.

В частности, Эрбиль брал на себя следующие обязательства: соблюдать разграничение зон ответственности, которые также были определены в ходе переговоров, в провинции Киркук. Причем Багдад получает основные поля, где производится нефтедобыча, которая будет вестись и в зоне ответственности курдов и Багдада только Национальной нефтяной компанией Ирака. Предусматривалась также отставка действовавшего губернатора Киркука. Эрбиль также брал на себя обязательство в течение года не предпринимать каких-либо действий, направленных на отделение или обособление автономии.

В свою очередь Иракское руководство взяло на себя обязательства снять свои требования по контролю над аэропортами и контрольно-пропускными пунктами, а также дислоцировать в провинции только подразделения сирийской армии без шиитского ополчения. Что касается нефти, то переговорщикам якобы удалось добиться увеличения доли автономии в доходах от её реализации.

Однако после заключения соглашения дела пошли не совсем так, как было оговорено.

Когда иракская армия двинулась на Киркук и стала занимать части провинции, это вызвало немалое удивление в Ираке и за его пределами, т.к. боеспособность вооруженных сил Багдада, подготовленных, кстати, американцами, известна: вояки из них слабые. В то время, как курды давно снискали себе репутацию опытных и стойких воинов.

И дело могло пройти совсем бескровно, но к войскам Багдада присоединилось шиитское ополчение, которое серьезно поверило официальному заявлению относительно необходимости восстановления контроля над нефтеносным районом. Как на самом деле это восстановление должно происходить, шииты, естественно, не знали. Соглашение-то между курдским и иракским руководством было секретным. Ну и стали шииты палить по курдскому спецназу, что называется, «по-взрослому». Хотя он стоял на позициях в районе Киркука, которые были оговорены в соглашении. Курды, естественно, в долгу не остались...

Но постепенно порядок удалось навести, боевые действия затихли, и обстановка начинает стабилизироваться.

Итак, что мы в настоящее время имеем? Главным выгодополучателем от референдума и сделки с Багдадом стал Барзани и его клан. Тем более, что вскоре после референдума глава ПСК и клана Джеляль Талабани умер, и его конкурентам пока не до дележа бенефиций. Клан, которым сейчас управляет вдова Талабани и его дети, переживает непростые времена борьбы за сохранение власти и выдвижение нового лидера, которому еще нужно будет утвердить свои позиции среди шейхов и старейшин.

Однако, думается, что победа Барзани – тактическая. Рано или поздно, список претензий ему будет предъявлен. И к этому списку добавится спровоцированный им референдум.

04.11.2017

Оригинал: [Российские Вести](#)
{tmsr2}